

DOI: 10.19181/sntp.2026.8.1.7

EDN: HNXAXZ

Научная статья

Research article

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О НАУКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Корякина
Зинаида Ивановна¹**

¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия

Для цитирования: Корякина З. И. К вопросу о принципах организации научной деятельности и государственной научно-технической политики в законодательстве о науке Российской Федерации // Управление наукой: теория и практика. 2026. Т. 8, № 1. С. 130–142. DOI 10.19181/sntp.2026.8.1.7. EDN HNXAXZ.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о состоянии нормативно-правового регулирования принципов науки и научно-технической политики, актуальные для исследования в связи с их фундаментальным и руководящим значением в основных направлениях развития научно-технологического процесса в Российской Федерации. От того, насколько полно и целостно, взаимообусловленно и обоснованно они взаимодействуют, зависят правильность и своевременность принятия решений в исследуемой сфере, а также толкований основных положений законодательства о науке. Составлена краткая правовая характеристика каждого из принципов с разделением их на две группы. В зависимости от основных признаков и теоретического осмысления статуса нормы как принципа в теории права сделана попытка раскрыть их социально-правовое значение и соотношение друг с другом для регулирования общественных отношений в сфере науки.

Подводится вывод о том, что установленные в законодательстве о науке и научно-технической политике принципы не совсем полно регламентированы, некоторые слабо отвечают своему предназначению и в отдельных случаях противоречат друг другу либо дублируются.

В ходе исследования использовались сравнительный, логико-юридический методы, методы теоретико-правового описания, системного исследования и моделирования в праве. Применение указанных методов основывалось на их сочетании с логическими методами (индукцией, дедукцией, анализом, синтезом, гипотезой, аналогией).

Ключевые слова: наука, научно-техническая политика, научно-техническая деятельность, правовое регулирование, нормы-принципы, управление, регулирование, правовые ценности

ON THE QUESTION OF PRINCIPLES FOR ORGANIZING RESEARCH ACTIVITIES AND STATE SCIENTIFIC AND TECHNICAL POLICY IN THE LEGISLATION ON SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Zinaida I. Koryakina¹

¹ M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

For citation: Koryakina Z. I. On the question of principles for organizing research activities and state scientific and technical policy in the legislation on science of the Russian Federation. *Science Management: Theory and Practice*. 2026;8(1):130–142. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2026.8.1.7.

Abstract. The article examines issues of the state of legal regulation of principles for science and scientific and technical policy, which are relevant for the study due to their fundamental and guiding significance in the main development trends related to the scientific and technological process in the Russian Federation. The correctness and timeliness of decision-making in the area under consideration and of interpretations of the main legislative provisions on science depend on how fully and holistically, interdependently and reasonably they interact.

A brief legal description of each of the principles is compiled, dividing them into two groups. Depending on the main features and a theoretical conceptualization of the status as a principle in the theory of law, an attempt is made to reveal their social and legal significance and correlation with each other for regulating public relations in the field of science.

A conclusion is drawn that the principles established in the legislation on science and scientific and technical policy are not fully regulated, some poorly serve their purpose and in some cases contradict or duplicate each other.

In the course of the study, the author used the comparative, logical and legal methods, methods for a theoretical and legal description, system research and modeling in law. The application of the mentioned methods was based on their combination with logical methods (induction, deduction, analysis, synthesis, hypothesis and analogy).

Keywords: science, scientific and technical policy, scientific and technical activity, legal regulation, norms and principles, management, regulation, legal values

В действующих условиях обеспечения технологического суверенитета страны как никогда остро стоят вопросы надлежащего правового регулирования науки и научно-технической политики в Российской Федерации. Высокий уровень развития образования и науки является одним из признаков сильного государства [1, с. 9].

В настоящее время базовым источником нормативно-правового регулирования научно-технологической деятельности является Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее – закон о науке), который претерпел более пятидесяти редакций с существенным обновлением и, скорее всего, будет дополняться впредь. Про этот акт в научных источниках высказываются различные точки зрения, в т. ч. и критические. Так, по мнению учёных, проблемы реализации данного

закона связаны с «игнорирование[м] специфики научно-технической деятельности» [2, с. 7]. Они «возникают также в том случае, когда нормы нечётко сформулированы и могут быть неоднозначно истолкованы, а подзаконные акты либо отсутствуют, либо не раскрывают механизм их реализации» [Там же]. Данные проблемы можно объяснить отсутствием «единой цели» при «формировани[и] законодательного массива в этой сфере» [3, с. 18] и «цельного представления обо всех элементах системы юридических лиц, участвующих в производстве знаний, их распространении, внедрении и коммерциализации...» [4, с. 389], а также «декларативность[ю] норм, бессистемность[ю], отсутствие[м] выстроенной системы связей с нормативными актами базовых отраслей российского законодательства...» [Там же] и т. д.

Между тем, несмотря на наличие специфики в содержании принципов законодательства о науке и государственной научно-технической политике, отдельного внимания в научных исследованиях им не уделялось. Более того, в научных источниках обоснованно отмечается и то, что право о науке вполне может образовать самостоятельную отрасль права [5; 6].

Правовые нормы-принципы отличаются от других тем, как верно подмечено А. В. Барановым, что они являются для системы правового регулирования «основополагающи[ми], базовы[ми] элемент[ами], предопределяющи[ми] сущность, строение, функционирование и назначение» [7, с. 5]. В этой связи в теории права нормы-принципы в законодательном регулировании выделяются тем, что:

- являются разновидностью юридических и доктринальных идей [8; 9], поскольку в них содержится идейное начало, зачастую разрабатываемое теоретиками (как продукт теоретического осмысления) и закреплённое в нормативно-правовом выражении;
- имеют свою структуру – идеал, требование, знание [10, с. 6]; для рассмотрения любой правовой нормы-принципа по данной структуре более приемлемым представляется метод познания, поскольку требование означает саму суть поведения, идеал – общепризнанные правовые и социальные ценности, которыми обусловлено требование, а знание – способ реализации, через который принцип должен действовать;
- обладают высшей юридической силой в сравнении с другими нормами, ориентируя и возглавляя их; нарушение принципа носит существенный характер, приводит к признанию полученных результатов недопустимыми и ничтожными;
- являются основополагающими требованиями, соответствующими моральным, политическим и экономическим ценностям общества [11, с. 36], поскольку именно такое соотношение может подтвердить своевременность и необходимость установления данного принципа.

Таким образом, нормы-принципы должны являться ведущими и основополагающими правилами, разъясняющими кратко всю юридическую и социальную суть функционирования правового акта. С их помощью должно быть несложно определить базовые правовые ценности, которыми следует руководствоваться при применении. Между тем в законодательстве о науке и научно-технической политике установлены принципы, нуждающиеся в правовом и доктринальном осмыслении, некоторая их часть не совсем подпадает под признаки принципа.

Принципы правового регулирования науки и научно-технической политики Российской Федерации указаны в ст. 7 и 11 Федерального закона от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». Исходя из цели регулирования, их можно разделить на две группы: 1) принципы управления научной и (или) научно-технической деятельностью; 2) принципы государственной научно-технической политики.

Согласно ч. 1 и 3 ст. 7 данного закона к принципам управления научной и (или) научно-технической деятельностью относятся:

■ **Управление научной и (или) научно-технической деятельностью на основе сочетания принципов государственного регулирования и самоуправления.** Ценность данного принципа заключается в чётком обозначении науки и научной деятельности как отношений, регулируемых в рамках государственного управления в соотношении с самоуправлением. Как отмечается в научных источниках, функции государства в научно-технологической сфере являются обширными и включают разные виды деятельности, как правило, вытекающие из соображения обеспечения научно-технологического развития и защиты научно-технического потенциала [12, с. 335]. Среди известных принципов, широко применяемых в государственном управлении и регулировании, можно отметить следующие: принцип законности, принцип федерализма, принцип разделения властей, принцип отраслевого и межотраслевого управления, принцип территориального управления, принцип обеспечения безопасности, принцип эффективности, принцип государственной поддержки, принцип защиты национальных интересов и мн. др.

Недостатком в правовой конструкции данного принципа является попытка охватить всё в общих чертах, поскольку указано без уточнения и непонятно, какие именно принципы государственного регулирования и самоуправления имеются в виду. Это сложно осмыслить также ещё и потому, что эти принципы нигде не систематизированы, содержатся в различных актах (как правило, отраслевых¹ [13; 14]) и по-разному интерпретируются либо вовсе имеют чисто доктринальный характер. И их множество. Таким образом, нужна конкретика, определённая, поскольку данный принцип даёт основание государству не только вмешиваться, а фактически монопольно управлять наукой. Этот контекст очевиден также и потому, что большая часть принципов исследуемого нами закона о науке касается вопросов управления (10 из 12), поэтому важно обозначить пределы.

■ **Принцип управления научной и (или) научно-технической деятельностью в пределах, не нарушающих свободу научного творчества.** Согласно ч. 1 ст. 44 Конституции РФ, каждому гарантируется свобода научного, технического и других видов творчества. Достижение технологического суверенитета государства невозможно без предоставления определённых прав и свобод субъектам научной и (или) научно-технической деятельности, поскольку «[с]вобода научно-технического творчества создаёт условия для реализации права на свободное участие в научно-техническом прогрессе и пользование его

¹ Например, в ст. 4 ФЗ от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» к основным принципам государственного регулирования отнесены: обеспечение обороны страны и безопасности государства, исключение неоправданного вмешательства государства или его органов во внешнеторговую деятельность, обоснованность и объективность применения мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности, гласность и мн. др.

благами» [15, с. 19]. Пределы, не нарушающие свободу научного творчества, касаются в первую очередь установленных для этого гарантий и возможности творить в рамках дозволенного [16, с. 172]. В этой связи безусловной оказывается недопустимость применения необоснованного вмешательства и ограничения, оказания давления, принуждения, ущемления прав и свобод субъектов, осуществляющих научную деятельность. И, разумеется, эта свобода заканчивается там, где начинается злоупотребление ею, создаётся угроза причинения вреда охраняемым законом интересам и безопасности. Поэтому данный принцип необходимо рассматривать в корреляции с другими нормами этого же закона, например, ст. 10, в которой установлены такие ограничения.

Согласно ч. 2 ст. 11 закона о науке, ко второй группе принципов, имеющих отношение к регулированию государственной научно-технической политики, отнесены:

■ **Принцип признания науки социально значимой отраслью, определяющей уровень развития производительных сил государства.** Данное положение по своей сути больше ассоциируется со статусом нормы-принципа, даёт основание воспринимать научно-технический прогресс как основу экономического благополучия общества и независимости государства, нацеливает тем самым на его основополагающее и социальное значение, идеал и знание. В этой связи за последние пять лет приняты важные подзаконные акты, уточняющие этот принцип². Обеспечение научно-технологического развития сейчас является одним из приоритетных направлений национальной политики³. Данный принцип также призывает институты власти при принятии решений учитывать научные мнения, например, путём формирования у себя научно-консультационных коллегиальных структур, инициирования финансируемых научных исследований и т. д.

■ **Принцип гласности и использования различных форм общественных обсуждений при выборе приоритетных направлений развития науки, технологий и техники и экспертизе научных и научно-технических программ и проектов, реализация которых осуществляется на основе конкурсов.** Данное положение является одним из традиционных начал в системе демократических принципов развития государственного регулирования, исходит из отраслей конституционного и процессуального права. Как верно подмечено, стержень гласности – это право на информацию, на информирование [17, с. 4]. В современных условиях развития научной деятельности право на информирование является одним из важных, прежде всего, когда речь идёт об итогах экспертной деятельности в конкурсных процедурах либо определении приоритетных направлений развития науки. Недопустимо, чтобы порядок, обоснование и мотивация принятия решений по таким процессам оставались бы неизвестными для научного сообщества. Этот принцип также может иметь отношение к выборам на должности в научных организациях. Принцип гласности, как правило, комбинируется с принципом открытости. Заседания коллегиальных органов,

² Указ Президента РФ от 28.02.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

³ См., например: Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

обсуждение идей всегда представляет предмет интереса, и каждый желающий вправе на них присутствовать либо получить доступ к видеозаписям, стенограммам, протоколам. Например, по аналогии с открытыми конкурсными процедурами либо судебными заседаниями и т. д., транслированием процесса на сайтах уполномоченных организаций. В этой связи можно было бы добавить в содержание данного принципа ещё и открытость.

■ **Принцип гарантии приоритетного развития фундаментальных научных исследований.** Содержание данного принципа чётко нацеливает на то, что именно фундаментальные исследования, а не прикладные, поисковые или иные, имеют наибольшее значение для обеспечения научно-технического прогресса. О целесообразности подчёркивать приоритетность какого-либо вида научных исследований рассуждали многие учёные, во многом основываясь на том, что все виды вправе создаваться и развиваться в равноправных состязательных условиях [18; 19; 20]. Есть мнения, что прикладные исследования по своей сути основываются на фундаментальных и являются их продолжением, поэтому нет острой необходимости выделять только фундаментальные научные исследования [19, с. 22].

Согласно распоряжению Правительства РФ, «[ф]ундаментальная наука как системообразующий институт долгосрочного развития обеспечивает государству распознавание возникающих больших вызовов и формирование научных и научно-технологических результатов, необходимых для своевременного ответа на такие вызовы...»⁴. Наличие слова «гарантия» в этом принципе подразумевает комплекс разработанных правовых средств, с помощью которых данное положение должно быть реализовано и в любой спорной ситуации подлежит применению⁵. Положения данного принципа повторяются в принципе концентрации ресурсов на приоритетных направлениях научно-технологического развития, т. к. по своей сути они охватывают деятельность по определению таковых.

■ **Принцип интеграции науки и образования на основе различных форм участия работников и обучающихся образовательных организаций высшего образования в научных исследованиях и экспериментальных разработках посредством создания лабораторий в образовательных организациях высшего образования, кафедр на базе научных организаций.** Данное положение не совсем, на наш взгляд, соответствует статусу нормы-принципа, больше напоминает функцию, посредством которой должны развиваться университетская наука и решаться задача популяризации науки, расширения для этого форм и площадок, обеспечения кадровой преемственности. Право обучающихся на участие в научно-исследовательской, научно-технической, экспериментальной и инновационной деятельности, осуществляемой образовательной организацией, предусмотрено п. 23 ст. 34 Федерального закона № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации». Обязательства по осуществлению

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 3684-р (ред. от 22.07.2024 г.) «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы)».

⁵ См., например: Постановление Правительства РФ от 28.07.2021 г. № 1274 «Об утверждении Положения о координационном совете Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы)».

научной деятельности на образовательные организации возложены на основе Указа Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», национального проекта «Наука и университеты», федеральных проектов «Передовые инженерные школы», «Платформа университетского технологического предпринимательства», программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». В научных источниках отмечаются разные мнения по поводу такого взаимодействия. Некоторые считают, что масштабирование невозможно, достаточно развивать университеты с научно-исследовательским статусом [21]. Другие полагают, что такое разобщение приводит к «захламлению» псевдонаучными исследованиями (например, студенческими) [22] либо неравным условиям конкуренции между академической и университетской, корпоративной моделями научных сфер (кадровый разрыв, формализм, отсутствие единой системы мотивации) [23; 24].

■ **Принцип поддержки конкуренции и предпринимательской деятельности в области науки и техники.** Безусловно, научно-технический прогресс невозможен без соперничества, ускоряющего процесс внедрения новых технологий, их коммерциализацию и востребованность полученных результатов.

Бланкетными для регулирования научного предпринимательства являются нормы гражданского, конкурентного и предпринимательского права. Благодаря этому принципу сдерживается некоторый баланс между видами фундаментальной (приоритетной) и прикладной науки, поскольку прикладные исследования более востребованы и коммерциализируются при участии частного сектора (например, в рамках научно-технических услуг). Как справедливо отмечается учёными, поддержка конкуренции позволяет получить инновационный эффект в науке, который достигается за счёт синтеза прикладных и фундаментальных исследований при условии разработки и внедрения инновационных форм и методов организации научной деятельности и управления ею [25, с. 20].

Принцип поддержки конкуренции в области науки и техники слабо согласуется с принципами концентрации ресурсов на приоритетных направлениях научно-технологического развития и гарантии приоритетного развития фундаментальных научных исследований. По смыслу двух последних потенциал развития научного предпринимательства возможен только в том случае, если научные исследования являются фундаментальными и (либо) подпадают под приоритетные направления. Иным направлениям в условиях реализации этих принципов конкурировать сложно. С одной стороны призывают к конкуренции, с другой – даётся установка на преимущественное поддержание только избранных, подпадающих под понятия приоритетных и фундаментальных научных исследований. Эффективная конкуренция возможна, если созданы равные условия для состязания. Оптимальный уровень состязательности научно-исследовательских структур может быть обеспечен при условии приведения антимонопольного, конкурентного и другого профильного законодательства в соответствие именно со спецификой НИР, НИОКТР [26, с. 27].

■ **Принцип концентрации ресурсов на приоритетных направлениях научно-технологического развития** наделяет организации управления наукой правом нацеливать субъектов научно-технической деятельности на более

важные для государства и общества научные направления (исследования)⁶. На наш взгляд, данный принцип дублирует положения принципа гарантии приоритетного развития фундаментальных научных исследований (ч. 2 ст. 7 закона о науке). Поскольку принятые нормативно-правовые акты о фундаментальных видах включают в себя также и перечень приоритетных направлений с конкретными темами, что подтверждает их взаимообусловленность⁷.

■ **Принцип стимулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности через систему экономических и иных льгот** призывает наделить отношения, возникающие в связи с выполнением научной деятельности в налоговых, финансовых и иных экономических сферах спецификой и определёнными привилегиями. Например, Налоговый кодекс РФ содержит нормы, направленные на создание благоприятных условий для реализации научных и инновационных проектов за счёт признания средств целевого финансирования по науке находящимися вне налогооблагаемой базы доходов (ст. 251, 262 Налогового кодекса РФ). Для субъектов малого предпринимательства, занимающихся разработкой и внедрением новых технологий, предусмотрены специальные налоговые режимы («упрощённая система налогообложения», патентная система). Благодаря данному принципу становится очевидным, что научная, научно-техническая и обусловленная ими инновационная деятельность имеют в отличие от обычной предпринимательской деятельности социально полезный характер, т. к. реализуется для всеобщего блага.

■ **Принцип развития научной, научно-технической и инновационной деятельности посредством создания системы государственных научных центров и других структур.** На наш взгляд, здесь указан не принцип, а функция или задача, обозначающие рабочий процесс, порядок реализации научной, научно-технической и инновационной деятельности. Помимо федеральных научных центров примером внедрения подобной практики служат проекты по созданию научных лабораторий мирового уровня, специализированных технопарков, инновационных научно-технологических центров, фондов и т. д.

■ **Принцип взаимосогласованности целей и задач государственной научно-технической политики с обеспечением в соответствии с Конституцией Российской Федерации и документами стратегического планирования сбалансированного пространственно-территориального развития Российской Федерации, её независимости и конкурентоспособности.** Данный принцип – это нововведение для законодательства о науке. Он был внесён в июне 2025 г. и является, на наш взгляд, продолжением принципов управления наукой на основе сочетания государственного регулирования и самоуправления, подтверждением ценности науки как отрасли, определяющей уровень развития государства. Поскольку этот принцип ещё раз доказывает важность того, что с помощью эффективной научно-технической политики должны быть получены результаты, отвечающие интересам государства, его независимости

⁶ Указ Президента РФ от 07.07.2011 г. № 899 (ред. от 16.12.2015) «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации».

⁷ См., например: Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 3684-р (ред. от 22.07.2024 г.) «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы)».

и конкурентоспособности, обеспечения технологического суверенитета. Российская Федерация и её субъекты на основании норм ст. 71 и 72 Конституции РФ с учётом принципов федерализма согласованно берут на себя ответственность и право определять векторы развития научно-технологического развития⁸.

■ **Принцип развития международного научного и научно-технического сотрудничества Российской Федерации на равноправной и взаимовыгодной основе** был изложен в новой редакции закона путём дополнения словосочетанием «на равноправной и взаимовыгодной основе» (изменение внесено Федеральным законом от 24.06.2025 г. № 167-ФЗ). Если в предыдущей редакции норма больше напоминала функцию или задачу, причём естественную и обусловленную необходимостью участия в международной научной конкуренции, то сейчас международное сотрудничество становится возможным на принципиально чётких условиях равенства и взаимного уважения интересов сторон. С учётом санкций против интересов России принцип с таким содержанием становится необходимым и своевременным, о чём свидетельствуют положения распоряжения Правительства РФ от 16.05.2025 г. № 1218-р «Об утверждении Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации», обозначившие систему взглядов на приоритетные направления, цели и задачи политики России в области международного научно-технического сотрудничества.

В заключение подчеркнём, что большая часть (10 из 12) принципов посвящена реализации государственной научно-технической политики, нежели чем научной деятельности. Между тем нужны принципы, касающиеся обеспечения прав, свобод и законных интересов участвующих в научной и (или) научно-технической деятельности лиц. Лишь несколько принципов, таких как свобода научного творчества и гласность, касаются этой части. А, возможно, необходим также принцип стимулирования и поощрения в отношении лиц, занимающихся научными исследованиями, в т. ч. поддержки молодых учёных, равноправия субъектов НТД в условиях разумной конкуренции, признания права на риск и т. д.

Принцип управления НТД на основе сочетания принципов государственного регулирования и самоуправления нуждается в конкретизации, важно определить пределы государственного вмешательства и свободы самоуправления, частных инициатив. Дублируемые принципы (схожие) можно объединять, а обозначенные как функции (задачи) – исключить.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хроника событий // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 2 (18). С. 9–15. EDN WIBPTJ.

⁸ См., например, о задачах, возложенных на субъектов РФ в сфере науки: раздел IX «Роль субъектов Российской Федерации в ускорении технологического развития страны» в Концепции технологического развития на период до 2030 года, утверждённой распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р; раздел «Усиление влияния научно-технического прогресса на пространственное развитие Российской Федерации» Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, утверждённой распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.

2. *Фетисов В. П., Васильева Е. Е.* Об изменениях федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» // *Инновации*. 2007. № 7 (105). С. 4–7. EDN KXCWGL.
3. *Хабриева Т. Я.* Правовое измерение научного прогресса // *Журнал российского права*. 2009. № 8 (152). С. 14–24. EDN KZYEVF.
4. *Габов А. В., Путило Н. В., Гутников О. В.* Проект Федерального закона о науке – новый формат правового регулирования научной и инновационной деятельности // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2017. № 38. С. 385–399. DOI 10.17072/1995-4190-2017-38-385-399. EDN ZXFQFP.
5. *Васильев А. А.* Научное право как отрасль российского права // *Управление наукой: теория и практика*. 2020. Т. 2, № 4. С. 52–70. DOI 10.19181/sntp.2020.2.4.3. EDN XJOBVJ.
6. *Филь М. М.* Законопроекты для науки: история и современность // *Управление наукой: теория и практика*. 2019. Т. 1, № 2. С. 58–69. DOI 10.19181/sntp.2019.1.2.3. EDN RYLFTF.
7. *Баранов А. В.* Нормы-принципы в механизме правового регулирования // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2016. № 4 (22). С. 5–14. DOI 10.17223/22253513/22/1. EDN XHNHLN.
8. *Илюхина В. А.* Доктринальные принципы права: понятие и специфика // *Актуальные проблемы государства и права*. 2021. Т. 5, № 17. С. 9–21. DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-9-21. EDN HLMOPT.
9. *Цыгановкин В. А.* Принципы права в современной юридической доктрине и практике // *Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2019. № 2. С. 147–156. DOI 10.28995/2073-6304-2019-2-147-156. EDN IYWTGW.
10. *Вопленко Н. Н., Рудковский В. А.* Основные принципы права: понятие и классификация // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция*. 2013. № 1 (18). С. 5–11. EDN QIOSXP.
11. *Смирнов Д. А.* О понятии принципов права // *Общество и право*. 2012. № 4 (41). С. 29–37. EDN PYTSVR.
12. *Гумеров Л. А.* Потенциал права в реализации функций государства в научно-технологической сфере: проблемы и перспективы // *Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2017. Т. 159, № 2. С. 333–340. EDN ZHBJOX.
13. *Минчаков И. М.* Основные задачи и принципы государственного регулирования предпринимательской деятельности // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2010. № 1 (81). С. 42–47. EDN LTETAB.
14. *Братановский С. Н., Демечук Д. В.* Принципы государственного управления // *Гуманизация образования*. 2018. № 6. С. 20–28. EDN SRJAEN.
15. *Гумеров Л. А.* Свобода научно-технического творчества в системе прав человека // *Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2012. Т. 154, № 4. С. 16–24. EDN PDJPWP.
16. *Соколова Т. В.* Конституционные основы правового регулирования труда научных работников // *Право и управление*. 2022. № 8. С. 169–173. DOI 10.24412/2224-9125-2022-8-169-173. EDN TWAPPO.
17. *Труды по интеллектуальной собственности. Том IX: Гласность как предмет правового регулирования / под общ. ред. д. ю. н., проф. М. А. Федотова. М. : ГУ ВШЭ, 2009. 298 с.*
18. *Кириллов А. И.* Роль фундаментальной науки в развитии общества // *Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование*. 2012. № 1. С. 6–36. DOI 10.51314/2073-2635-2012-1-16-36. EDN OZKKZP.

19. Горохов В. Г. Фундаментальные и прикладные исследования, а не фундаментальные и прикладные науки // Эпистемология и философия науки. 2014. Т. 40, № 2. С. 19–28. EDN SHDUBF.
20. Орлов А. И. Наука как объект управления // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 101. С. 1243–1273. EDN SZVXYN.
21. Семёнов Е. В. Вечный вопрос об интеграции науки и образования // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 4. С. 9–12. EDN TXWFEC.
22. Тебекин А. В. Проблемы интеграции производства, науки и образования в современных условиях // Журнал педагогических исследований. 2020. Т. 5, № 1. С. 23–39. EDN DEPWMD.
23. Максимов С. В. Конкуренция и наука // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 2 (18). С. 4–5. EDN RZDECG.
24. Проблемы интеграции образовательных, научных и производственных систем / М. Б. Гузаиров, Б. Г. Ильясов, А. Г. Карамзина, Ю. Р. Фазлетдинова // Вестник УГАТУ. 2014. Т. 18, № 3 (64). С. 189–195. EDN TCCSZX.
25. Миндели Л. Э. Разработка концепции развития конкуренции в сфере науки // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 2 (18) С. 18–22. EDN ZTAFFR.
26. Осипова Е. В., Смирнова Т. Г. Конкуренция в науке как предмет антимонопольного регулирования (предварительные результаты эмпирического исследования // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 4 (20). С. 22–29. EDN IFHCUM.

REFERENCES

1. Chronicle of events [Khronika sobytii]. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)=Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)*. 2016;(2):9–15. (In Russ.).
2. Fetisov V. P., Vasilyeva E. E. On changes to the Federal Law “On Science and State Scientific and Technical Policy” [Ob izmeneniyakh federal’nogo zakona «O nauke i gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheskoi politike»]. *Innovations=Innovatsii*. 2007;(7):4–7. (In Russ.).
3. Khabrieva T. Y. Legal dimension of scientific progress. *Journal of Russian Law=Zhurnal rossiiskogo prava*. 2009;(8):14–24. (In Russ.).
4. Gabov A. V., Putilo N. V., Gutnikov O. V. The draft Federal Law on science – a new format of legal regulation of scientific and innovation activities. *Perm University Herald. Juridical Sciences=Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*. 2017;(38):385–399. (In Russ.). DOI 10.17072/1995-4190-2017-38-385-399.
5. Vasiliev A. A. Scientific law as a branch of Russian law. *Science Management: Theory and Practice*. 2020;2(4):52–70. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2020.2.4.3.
6. Fil’ M. M. Bills for science: History and modernity. *Science Management: Theory and Practice*. 2019;1(2):58–69. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2019.1.2.3.
7. Baranov A. V. Norms-principles in the mechanism of legal regulation. *Tomsk State University Journal of Law*. 2016;(4):5–14. (In Russ.). DOI 10.17223/22253513/22/1.
8. Iliukhina V. A. Doctrinal principles of law: Concept and specificity. *Current Issues of the State and Law*. 2021;5(17):9–21. (In Russ.). DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-9-21.
9. Tsyganovkin V. A. Principles of law in modern legal doctrine and practice. *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*. 2019;(2):147–156. (In Russ.). DOI 10.28995/2073-6304-2019-2-147-156.
10. Voplenko N. N., Rudkovsky V. A. Basic law principles: Concept and classification. *Volgograd State University Bulletin. Series 5: Jurisprudence=Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya*. 2013;(1):5–11. (In Russ.).

11. Smirnov D. A. About concept of the principles of the right. *Society and Law=Obshchestvo i pravo*. 2012;(4):29–37. (In Russ.).
12. Gumerov L. A. The potential of law in implementation of functions of the state in the scientific and technological sphere: Problems and prospects. *Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research=Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2017;159(2):333–340. (In Russ.).
13. Minchakov I. M. Main tasks and principles of state regulation of entrepreneurial activity [Osnovnye zadachi i printsipy gosudarstvennogo regulirovaniya predprinimatel'skoi deyatel'nosti]. *Tambov University Review. Series: Humanities=Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2010;(1):42–47. (In Russ.).
14. Bratanovsky S. N., Demenchuk D. V. Principles of public administration. *Humanization of Education=Gumanizatsiya obrazovaniya*. 2018;(6):20–28. (In Russ.).
15. Gumerov L. A. Freedom of scientific and technical creativity in the system of human rights [Svoboda nauchno-tehnicheskogo tvorchestva v sisteme prav cheloveka]. *Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research=Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2012;154(4):16–24. (In Russ.).
16. Sokolova T. V. Constitutional bases of legal regulation of labor of scientific workers. *Law and Management=Pravo i upravlenie*. 2022;(8):169–173. (In Russ.). DOI 10.24412/2224-9125-2022-8-169-173.
17. Fedotov M. M., ed. Works on intellectual property. Vol. 9: Glasnost as a subject of legal regulation [Trudy po intellektual'noi sobstvennosti. Tom 9: Glasnost' kak predmet pravovogo regulirovaniya]. Moscow : HSE University; 2009. 298 p. (In Russ.).
18. Kirillov A. I. The role of fundamental science in the development of society. *Lomonosov Pedagogical Education Journal=Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie*. 2012;(1):6–36. (In Russ.). DOI 10.51314/2073-2635-2012-1-16-36.
19. Gorokhov V. G. Basic and applied research, but not basic and applied sciences. *Epistemology & Philosophy of Science=Epistemologiya i filosofiya nauki*. 2014;40(2):19–28. (In Russ.).
20. Orlov A. I. Science as an object of management. *Scientific Journal of KubSAU=Nauchnyy zhurnal KubGAU*. 2014;(101):1243–1273. (In Russ.).
21. Semenov E. V. The perennial issue of the integration of science and education. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(4):9–12. (In Russ.).
22. Tebekin A. V. Problems of integration of production, science and education in modern conditions. *Journal of Pedagogical Studies=Zhurnal pedagogicheskikh issledovaniy*. 2020;5(1):23–39. (In Russ.).
23. Maksimov S. V. Competition and science [Konkurentsiya i nauka]. *Russian Competition Law and Economy=Rossiiskoe konkurentnoe pravo i ekonomika*. 2019;(2):4–5. (In Russ.).
24. Guzairov M. B., Ilyasov B. G., Karamzina A. G., Fazletdinova Iu. R. Problems of integration of educational, scientific and industrial systems. *Bulletin of Ufa State Aviation Technical University=Vestnik UGATU*. 2014;18(3):189–195. (In Russ.).
25. Mindeli L. E. Development of the concept of competition in science. *Russian Competition Law and Economy=Rossiiskoe konkurentnoe pravo i ekonomika*. 2019;(2):18–22. (In Russ.).
26. Osipova E. V., Smirnova T. G. Competition in science as a subject of antimonopoly regulation (preliminary results of empirical research). *Russian Competition Law and Economy=Rossiiskoe konkurentnoe pravo i ekonomika*. 2019;(4):22–29. (In Russ.).

Поступила в редакцию / Received 27.08.2025.
Одобрена после рецензирования / Revised 21.10.2025.
Принята к публикации / Accepted 27.02.2026.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ**Корякина Зинаида Ивановна** *Z_koryakina@mail.ru*

Кандидат юридических наук, доцент; доцент юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия

SPIN-код: 7579-6208

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**Zinaida I. Koryakina** *Z_koryakina@mail.ru*

Candidate of Law, Associate Professor; Associate Professor, Faculty of Law, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

ORCID: 0000-0003-2050-8154

Scopus Author ID: 57217043984